

Зрелищных дел мастер

ВОТ уже 14 лет музыкальным театром "Геликон-опера" руководит Дмитрий БЕРТМАН. Он рассказывает о своих взглядах на современную оперу.

- Дмитрий Александрович, "Геликон-опера" каждый год празднует день рождения. Для вас это веселый или грустный праздник?

- В нашем театре это самый веселый праздник, какой только возможен. Потому что выжить еще один год в тех условиях, в которых живем, - за это стоит выпить.

- Почему тема нынешнего празднования - "Геликонотерпия"?

- Наш театр - это иммуностимулятор, лекарство от духовного иммунодефицита. Очень важно, чтобы человек, придя в театр, вышел оттуда с большей силой и большей энергией. Все, что он потерял сегодня или вчера в жизни, должен восстановить и еще прибавить, чтобы завтра его день стал намного сочнее. А все, что мы в него закинули, должно в нем расти и развиваться так, чтобы он опять пришел к нам. И привел с собой всех, кому он хочет помочь. Главное, чтобы они все поместились в зале.

- Репертуар "Геликона" состоит в основном из опер, востребованных на Западе, но неизвестных у нас.

- Эпоха соцреализма помимо положительных моментов давала много отрицательных - были цензура и железный занавес. Человек, рискнувший привезти в Россию те же "Диалоги кармелиток", сразу стал бы "врагом народа", его бы обвинили в пропаганде "тлетворного влияния Запада". За "Средство Макропулоса" или "Лулу" просто посадили бы. А лет 15 назад, когда открыли все ворота, осталась инерция. И публика, и режиссеры привыкли к тому, что они знают. Вот и ставят "Риголетто", "Аиду", "Травиату".

- Но вы их тоже ставили...

- Не отрицаю. Очень приятно слушать эту музыку. Но когда наставился этого добра, сработали любопытство и опыт. Посмотрел в Европе множество спектаклей по операм XX века. Композиторы XX века писали для театра по другим правилам. Они понимали, что публика пойдет на зрелище. Наверное, мы первые в России, кто взялся за программу "Опера XX века", и сейчас вижу, что не прогадали. Когда решил ставить "Лулу", дирек-

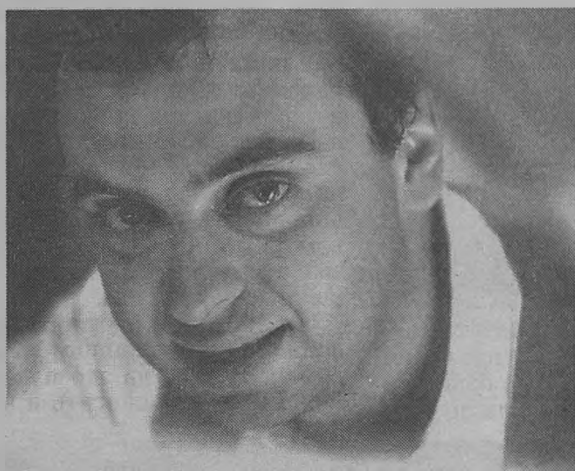
ция сначала возражала - боялась, что публика не придет. И я могу быть горд, потому что эти спектакли сегодня являются аншлаговыми и на них приходит не только седовласая интеллигенция, очень много и молодежи. Срабатывает воспитательный момент для нового поколения. Что труднее всего, особенно если эта публика заражена вирусом попсы. Ведь попсовые звезды, хотя и поют так, как может

любой прохожий, собирают много зрителей. Значит, в этом есть нечто, чего нет в оперном театре. И это нечто - энергетика, отдача, которая зрителю очень нужна.

- Вы каждый год обновляете труппу. Как высматриваете "своих"?

- Главным критерием является яркая индивидуальность. Еще - у Станиславского есть понятие "манкость". Помимо владения голосом певец должен владеть музыкальным инструментом, знать хотя бы один иностранный язык - это своего рода тест на интеллект. На прослушивании всегда прошу спеть один фрагмент с разными задачами, чтобы посмотреть, как он умеет окрашивать звук. Очень редко можно найти уже готового артиста - важно взять природу, а потом человек попадает в театр, в атмосферу и по-другому работать уже не может.

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

архив и факты - 2004 - апр (15) - с. 22